

Праздничная размышления

Берлин, 21 мая.

По старому литературному обычаю в праздник Троицы германская пресса ставит на обсуждение вопрос об отношении между христианством и социализмом. Следуя этому обычаю, и в нынешнем году «D. A. Z.» помещает статью на тему о «церкви и социальном вопросе», приурочивая ее к открывшемуся во Франкфурте евангельско-социальному съезду, и «Vorwärts» посвящает передовую проведению параллели между судьбами церкви и социализма. Как христианство из учения гонимой кучки превратилось в могущественную силу, так и социализм, еще недавно, полстолетия назад, представленный мало замечательным преследуемым меньшинством, вырос в мировую властную организацию, участвующую в осуществлении государственной власти.

Но как и для церкви, эта победа, эти блестящие успехи сопровождались и отрицательными последствиями. Гонения скрывают преследуемых и укрепляют их волю, успехи разлагают победителей. Как только социалисты из гонимых превратились в триумфаторов, так сейчас и здесь возник раскол, «начались, если можно так выразиться, религиозные войны, вокруг типографий и ротационных машин разыгрываются такие же жаркие кровопролитные битвы, как когда-то вокруг церквей и алтарей».

Сначала церковь и социализм занимали взаимно враждебные позиции. Но «D. A. Z.» справедливо указывает, что уже давно католическая церковь первая сумела учесть настроения масс и поставила своей задачей содействие разрыву противоречий, а затем на тот же путь стала и протестантская церковь; доказательством тому, между прочим, и служить употреблению съезда. Если бы церковь спохватилась раньше, то, по мнению газеты, «история евангелической церкви в Германии и социаль-демократии сложилась бы иначе за последние сорок лет». В свою очередь «Vorwärts» отмечает, что даже наиболее враждебная религия «старик наши» не отрицает, что в существенной части своей социализм представляет возвращение к первоначальной христианской морали и недаром религиозно настроенные круги ищут в соци-

лизм источник для оживления церкви.

Отсюда, естественно, возникает и необходимость пересмотреть отношение к большевизму, который стоит, напротив, на крайнем обострении «классовой борьбы». Еще так недавно один из наиболее видных социаль-демократов называл коммунистов «братской партией» и предлагал отказаться от устройства публичных собраний, чтобы не выносить сора из избы, не демонстративно перед избирателями братских «разногласий» а теперь «Vorwärts» заявляет, что «порвать всякую связь с большевизмом, социаль-демократия спасла для социализма для культурных кругов Европы» и обязана всячески ограждать это дело от наскоков большевизма, как бы неприятны, с точки зрения гуманизма, эти обязанности иногда ни становились.

Позволительно по этому поводу почтительно напомнить, что еще в 1920 году одним русским публицистом было опубликовано на столбах «Vossische Zeitung» открытое письмо к германской социаль-демократии, в котором указывалось на крайнюю необходимость для социалистов резко отмежеваться от большевизма, ибо он грозит скомпрометировать социализм в глазах масс. Но нужно и то признать, что если этот совет не был услышан, то ответственность лежит прежде всего на русских «меньшевистах», которые, будучи экспертами по русскому вопросу при германских социаль-демократах, убивали их в обратном, а именно, что советский режим нужно поддерживать, пока «соотношение реальных сил» не изменится настолько, что не надо будет опасаться бонапартизма, который сравнительно с бандитским режимом Сталина тоже был бы благодеянием и для России и для Европы. Во всяком случае, германская социаль-демократия была бы избавлена от многих затруднений и недоразумений, перед которыми она теперь стоит, если бы десять лет назад действительно оборвала всякую связь с коммунистами, если бы до последнего времени не относилась к ним, как к братской партии. Да и сейчас вряд ли можно говорить об уничтожении всякой связи: стоит соц.-дем. министру высказать злобного чекиста, ежедневно обливающего грязью соц.-дем. правительство в своих доносах в «Правду», чтобы соц.-дем. адвокат всту-

Странные истории Печать

В зарубежном Земгорь, составляющем удальную вотчину эс-эров, странные истории стали явлением обычным и необходимым. Издающаяся в Праге «Неделя» подробно сообщает об очередной

странной истории на последнем общем собрании, состоявшемся 11 мая. Поводом для странной истории на этот раз послужило «дело Коршунова», вызвавшее, как утверждает газета, горячие прения. Коршунов состоял при бльградском отделении Земгора, которым управлял Г. Махинь, конечно, тоже эс-эрь, и прежде весьма ценный пражским Земгором. Но затем случилось недоразумение.

Между Махинем и пражским центром произошли разногласия. Махинь отказался представить отчет и порвал отношения с метрополией.

Махинь образовал свой собственный центр и в этот новый центр вошли некоторые члены пражского Земгора, причем, опять-таки, надо повторить, все это матерые эс-эры. Однако, почкование не способствовало водворению мира. Между Махинем и его служащим Коршуновым произошла тоже недоразумения, в результате которых

Коршунов оказался арестованным по распоряжению бльградской полиции и объявлен большевистским агентом и провокатором.

Самой собой разумеется, что среди многочисленных развратлений эс-эровских наместов и покровителей Коршунова. Излишне, пожалуй, прибавлять, что это ближайший соратник Чернова г. Гуревич и Мансвэтов, известные спецы по банковским делам. Они встали на защиту обвиненного и сообщили, что, о, ужас!

Коршунов уже умер в тюремной больнице... и пострадал совершенно невинно, сделавшись жертвой мести со стороны Махина.

Прежде, однако, чем общее собрание успело справиться с тяжелым впечатле-

нием, произведенным «разоблачениями» коршуновских защитников, как поднялся другой эс-эрь М. Слоним и прежде всего успокоил собрание на счет смерти Коршунова. Он, к счастью для Гуревича и Мансвэтова, живя, но выслан из предель Югославии, как большевистский агент-провока-

тор. Этому предшествовала растрата и вообще весьма сомнительное поведение, что и послужило поводом для исключения Коршунова из Земгора. А по ближайшем расследовании выяснилось, что

Коршунов еще в 1924 г., получив советскую визу, из Бльграда общал с бльградским политическим характером большевикам, а пересылал эти сведения через Радченко, служащего пражского Земгора.

В руках бльградской полиции оказалась весьма любопытная переписка между Радченко и Коршуновым, которому первый жалует на членов пражского Земгора и заявляет,

что ему противно иметь дело с лицами, которые думают только о себе и стали глухи к чужому горю и даже к чужому голоду.

Среди этих лиц Радченко останавливается поименно только на двух. Он говорит, что:

особенно противны мне Шрейдер и Гуревич, дрянь, каких мало.

Чтобы не поколебать своей репутации, Гуревич и послэ этого остался твердым в защите г. Коршунова и послэ горячих прений

решено было уполномочить комитет Земгора на дальнейшие шаги для выяснения всей этой странной истории.

Какие еще другие вопросы обсуждались на общем собрании и обсуждалось ли вообще что-нибудь, об этом газета считает лишним сообщать. Эс-эровский Земгор с головою ушел в «странную историю», составляющая позорный страницу в истории русской эмиграции.

пился за высласеаго. Поскольку же связь надорвана, инициатива принадлежит не соц.-дем.-коммунистам. За всем тем, если статья «Vorwärts» не только праздничная размышления, — это уже большой шаг на пути к оздоровлению отравляемой советским режимом атмосферы.

Самоубийства русских.

Среди русских эмигрантов, проживающих во Франции, в настоящее время наблюдается настоящая эпидемия самоубийств. Несколько дней тому назад бросился под

поезд студент Г. 6-го мая бывший офицер Иван Рубжанский покончил счеты с жизнью. В воскресенье, 12 мая полковник Андрей Мугенский выбросился на полном ходу из поезда Канны—Монако и разбился на-смерть о скалы. Третьяго дня в Лион повесился Петр Сарников. Наконец, на днях в одном из версальских отелей повесился русский рабочий Алексей Филин, 32 лет.

В большинстве случаев самоубийства эти вызваны материальной нуждой и острой ипохондрией.

Литературное обозрение

ИВ. БУНИН. „Избранные стихи“. Изд. „Совр. Записки“. Париж 1929

Стихи Бунина — лучшее, что было создано русской музой за несколько десятилетий. Когда-то, в громкие петербургские годы, их заглашало блестящее брицанье модных лир; но бесследно прошла эта поэтическая шумиха, — развнчаны или забыты «словь кощунственные творцы», нам холодно от мертвых глыб бюросских стихов, нестройным кажется нам тот бальмонтовский стих, что обманывал новой пбвучестью; и только дрожь одной лиры, особая дрожь, присущая безсмертной поэзии, волнует, как и прежде, волнует сильнее, чем прежде, — и странным кажется, что в те петербургские годы не всем был внятень, не всякую изумлял душу голос поэта, равного которому не было со времени Тютчева. Полагаю, впрочем, что и нын среди так называемой «читающей публики» — особенно в той части ея, которая склонна видеть новое достижение в безграмотном бормотаньи советского пнта, — стихи Бунина не в чести или, в лучшем случае, рассматриваются, как не совсем законная забава человека, обреченного писать прозой. Оспаривать такой взгляд глеть нужды.

Среди «избранных стихов» Бунина глеть многих, которые хотлось бы перечест. Они печатались вмстэ с разсказам автора, в тни его прозы, они есть в старых журналах, в приложениях к «Ниве», в отдельной книжк, бдно и перьяливо изданной той же «Нивой». Все это хотлось бы видеть собранным, всякая строка Бунина достойна быть сохраненной. Но спасибо и за этот сборник (статьи сказать, очень изящный по вншности), за эти двести буннинских стихотворений.

Легко громить стихотворца, легко выживать из его виршей смшныя ошибки, чудовищныя ударенья, дурныя ремы. Но как говорить о творениях большого поэта, гд все прекрасно, гд все равномерно, как выразить прелесть и глубину его стиха, новизну и силу его образов, как выписывать цитаты, — когда за цитатой цлником тянется на бумагу и все стихотворение? И еще есть трудности: музыка и мысль в буннинских стихах настолько сливаются в одно, что невозможно говорить отдельно о тем и о ритме. Пьяншь от этих стихов, и жаль нарушить очарование пустым восклицанием восторга.

Вот я прочел эту книгу, отложил ее и начинаю вслушиваться в тот дрожащий, блаженный отзыв, который она оставила. И постепенно различаю особый буннинский лейтмотив, наиболее простое выражение которого — повторение, томное повторение одного слова: «... пойте, пойте, сверчки, мои товарищи ночные...» «И залплет, плывет в протяжных напвах счастья и тоски...» «Воркуя, ходяте, ходяте турмана...» «Звонь бубенцовъ течетъ, течетъ...» И найдя этот ритмический ключ, уловив этот звук, я уже чувствую его дальнейшее развитие, — музыкальное перечисление действий или вещей, почти заклинательное восклицание, двэ строки начинающияся одинаково: «Только звонь твой утренняя, София, только голось Киева...»

Основное буннинское настроение, соответствующее этому основному ритму, — есть, быть может, самая сущность поэтического чувства творчества вообще самое

чистое, самое божественное чувство, которое может человек испытать, глядя на роспись мира, слушая его звуки, вдыхая его запахи, проникаясь его зноем, сыростью, холодом. Это есть до муки острое, до обморока томное желание выразить в словах то неизяснимое, таинственное, гармоническое, что входит в широкое понятие красоты, прекраснаго. «О, мука мук», — самъ говоритъ поэтъ, — «что надо мнэ, ему (голому клену «на пуэотэ лазоревой и чистой»), шегламъ, листв? И разв я пойму, зачэм я долженъ радость этой муки, — вотъ этот небосклонъ, и этот звонъ и темный смысл, которым полонъ онъ, вмстэ в созвучия и звуки?» Величие Бунина, как поэта, и заключается в томъ, что онъ эти звуки находитъ — и стихъ его не только дышитъ этой особой поэтической жаждой — все вмстэ, все выразить, все сберечь, — но жажду эту утоляетъ. Возвращаясь к понятию «прекраснаго», можно отмтить, что для Бунина «прекрасное» есть «преходящее», а «преходящее» онъ чувствуетъ, какъ свячно повторяющееся. В его мрф, какъ и в ритмф его стиха, есть сладостныя повторения. А мрф этотъ несмысланно обширенъ. В стихотворении «Собака» (начинающемся такъ характерно: «Мечтай, мечтай...»), самъ поэтъ говоритъ, что онъ «какъ Богъ, обреченъ познать тоску вохъ странъ и вохъ временъ». Русскую усадьбу и русскую сказочную глушь — «Русь киевскихъ князей, медвдей, лесей, туровъ; долины Иордана и пыльную дорогу въ Назаретъ; Итальянская глициния и руины, и сгни и пгни въ Катае...»; «Забитый портникъ Феба» на островф, въ Эгейскомъ морф; Нилъ и живой и четкий слд ступни», сохранившися на голубомъ и тонкомъ слф пыли и на пять тысячъ летъ умножившй жизнь, данную поэтю; Восточный дымъ, смшанный съ холодомъ воды, пахнущй медомъ и ва-

нилю; Индийскй океанъ, гд «отъ звзды къ звздф шаталась великой тростью зыбкой фокъ...» и «окраина земли» — Цейлонъ, — все прочувствовало Бунина, все передало. «Земля, земля! Нечетные стды я на теб оставилъ... Но нтъ, во вкъ не утлю я муки — любви къ теб!» И буннинские стихи о чужихъ странах не просто «описательные стихи» и не т «восточныя мелодии», которыми такъ беззвучно чеголяютъ второстепенные поэты. Ника. . . «экзотикн» в нихъ нтъ. Мечту чужого народа, чужую легенду и незамтную для туриста подробность пейзажа Бунина чувствуетъ такъ же живо, такъ же пронзительно, какъ «скрипъ прогнившихъ половицъ» в родной усадьб, сырой садъ, озаряемый ночью молнией, или простую, грубоватую русскую сказку, — которую онъ, какъ никто, умтет оживить творческимъ дыханиемъ. Этому богатству темъ соответствуетъ богатство ритмовъ. Воим размрами, воим видами стиха Бунина владетъ изумительно. Его сонеты, — по блеску и естественности риемъ, по той легкости и незамтности, с которыми его мысль облекается в эту столь сложную гармонию, — буннинские сонеты — лучшее в русской поэзии. Необыкновенное его зрние примчаетъ грань черной глни на освещенной луной улиц, особую густоту оиневы оквоз листьву, пятна солнца, скользачия кружевомъ по спинамъ лошадей, — и, уловляя свтловую гармонию въ природф, поэтъ преобразуетъ ее въ гармонию звуковую, какъ бы сохраняя тотъ же порядокъ, соблюдая ту же череду. «Мальчишка негръ въ турецкой грязной феск виситъ въ бадф, по борту, красить бакъ, — и отъ воды на свжжй красный лакъ зеркальныя восходятъ арабски...»

Я говорю уже о томъ, что прекраснымъ для Бунина является «преходящее» (поэту, столько у него стиховъ, посвященныхъ гробницамъ, развалинамъ, пу-

НЬМЕЦКО-РУССКИЙ РЕСТОРАНЪ
LANERO

Prinz-Regentenstr. 1
уголь
Prager Platz

Ежедневно отъ 12—4 час. ОБЪЕДЫ
отъ мар. 1.35
Отъ 5—7 час. дня чай съ танцами

Танцы, баръ, карточн. комната
Дешевыя цѣны на вино, пиво и закуски
Дирекція: Бар. В. Кистеръ

Положеніе въ Китаѣ

Шанхай, 2. 5.

Строгая военная цензура, введенная китайскимъ правительствомъ, чрезвычайно затрудняетъ оцѣнку положенія. Несмотря на это нѣтъ никакихъ сомнѣній въ томъ, что положеніе представляется весьма напряженнымъ. Генералъ Фенгъ, который по единодушному мнѣнію получаетъ материальную помощь отъ совѣтскаго правительства, занялъ явно угрожающую позицію. Его войска захватили важнѣйшіе пункты на линіи желѣзной дороги Пекинъ—Ханькоу. По этой линіи взорваны мосты, во многихъ мѣстахъ сняты рельсы и раз-

рушены желѣзнодорожный туннель на границѣ провинцій Хонанъ и Хупей. Въ этомъ районѣ Фенгъ сосредоточилъ значительныя количества войскъ. Въ Шанхаѣ считаютъ, что Фенгъ подниметъ открытое возстаніе только тогда, когда онъ получитъ увѣренность въ поддержкѣ со стороны другихъ генераловъ, также недовольныхъ правленіемъ Чанъ-Кай-Шена. Последний, въ виду серьезности положенія, отказался отъ своего намѣренія выѣхать въ Пекинъ на торжества, по случаю перенесенія праха Сунь-Ять-Сена.

ТАЙНА ПАРИЖСКАГО ТОРГПРЕДСТВА

«Посл. Новости» рассказываютъ весьма пикантныя подробности изъ жизни парижскаго торгпредства. Оказывается, что самымъ вліятельнымъ человекомъ въ торгпредствѣ была нѣкій Плюскачевскій, котораго газета характеризуетъ такъ: «кривоногій, большоголовый, патлатый, лыкій и немый, неряшливый до того, что ему противно было подавать руку». Плюскачевскій былъ назначенъ въ торгпредство три съ половиной года тому назадъ. За это время онъ перемѣнилъ 15 должностей. По французски онъ не знаетъ ни одного слова. Первая должность, которую онъ официально занималъ — была помощникъ бухгалтера. Черезъ полгода Плюскачевскій растратилъ довольно значительную сумму денегъ. Его собирались выгнать, но за Плюскачевскаго вступился членъ совѣта торгпредства и завѣдующій административнымъ отдѣломъ Розовскій. Этотъ субъектъ вмѣстѣ съ другимъ коммунистомъ Николаевымъ, были представителями ГПУ и наблюдали за всей работой торгпредства. Безъ согласія Розовскаго даже торгпредъ ничего не могъ предпринимать. Розовскій въ оправданіе Плюскачевскаго заявилъ, что товарищъ раньше никогда не занимался бухгалтеріей, а потому и совершилъ растрату. Плюскачевскаго вскорѣ перевели на другое мѣсто, откуда вскорѣ его опять прогнали. Прогнали его 15 разъ, но 15 же разъ «по политическимъ соображеніямъ» Плюскачевскаго возвращали обратно.

«Посл. Новости» рассказываютъ весьма пикантныя подробности изъ жизни парижскаго торгпредства. Оказывается, что самымъ вліятельнымъ человекомъ въ торгпредствѣ была нѣкій Плюскачевскій, котораго газета характеризуетъ такъ: «кривоногій, большоголовый, патлатый, лыкій и немый, неряшливый до того, что ему противно было подавать руку». Плюскачевскій былъ назначенъ въ торгпредство три съ половиной года тому назадъ. За это время онъ перемѣнилъ 15 должностей. По французски онъ не знаетъ ни одного слова. Первая должность, которую онъ официально занималъ — была помощникъ бухгалтера. Черезъ полгода Плюскачевскій растратилъ довольно значительную сумму денегъ. Его собирались выгнать, но за Плюскачевскаго вступился членъ совѣта торгпредства и завѣдующій административнымъ отдѣломъ Розовскій. Этотъ субъектъ вмѣстѣ съ другимъ коммунистомъ Николаевымъ, были представителями ГПУ и наблюдали за всей работой торгпредства. Безъ согласія Розовскаго даже торгпредъ ничего не могъ предпринимать. Розовскій въ оправданіе Плюскачевскаго заявилъ, что товарищъ раньше никогда не занимался бухгалтеріей, а потому и совершилъ растрату. Плюскачевскаго вскорѣ перевели на другое мѣсто, откуда вскорѣ его опять прогнали. Прогнали его 15 разъ, но 15 же разъ «по политическимъ соображеніямъ» Плюскачевскаго возвращали обратно.

Весной 1927 года Плюскачевскій впалъ въ немилость. Его убрали съ поста секретаря ячейки и назначили помощникомъ столоначальника въ лично-личный отдѣлъ. Лѣтомъ Плюскачевскій снова выплылъ и сталъ казначеемъ комячейки. На этомъ посту «кривоногое око Москвы» проявило не мало талантовъ: Плюскачевскій укралъ 900 долларовъ. Онъ валился въ погахъ у руководителей ячейки и умолялъ «не губить». Ему посоветовали симулировать сумасшествіе и показать, что деньги растратилъ онъ въ невмѣляемомъ состояніи. Плюскачевскаго помѣстили въ клинику въ Нойи и дали полуторамѣсячный отпускъ. Въ январѣ этого года его послали въ Москву и всѣ вздохнули свободно. Теперь Плюскачевскій возвращается обратно.

Репарационные переговоры

Парижъ, 21. 5.

Парижская печать весьма оптимистично оцѣниваетъ ходъ репарационныхъ переговоровъ. По мнѣнію большинства газетъ переговоры въ ближайшемъ будущемъ приведутъ къ удовлетворительнымъ результатамъ. Сообщение президента С. Шатова Гувора о томъ, что американское правительство согласно понизитъ на 10% сумму, кото-

рую ему слѣдуетъ за содержаніе американскихъ оккупационныхъ войскъ, произвело весьма благоприятное впечатлѣніе, хотя практически эта скидка въ виду ея ничтожности не имѣетъ никакого значенія «Matin» увѣряетъ, что всѣ требованія союзниковъ, основанныя на соглашеніи въ Спа, будутъ удовлетворены.

Открытие испанскихъ университетовъ.

Мадридъ, 21. 5.

По случаю открытія международной выставки въ Барселонѣ, испанскій король предписалъ открыть всѣ закрытые за послѣднее время университеты. Правительство, однако, не откажется отъ преслѣдованія профессоровъ и студентовъ, привлеченныхъ къ отвѣтственности за участіе въ беспорядкахъ.

Отставка генерала Каллеса.

Мексико, 21. 5.

Военный министръ генералъ Каллесъ (б. президентъ Мексики), послѣ подавленія возстанія подалъ въ отставку. Онъ заявилъ, что поселится на своей фермѣ и будетъ заниматься сельскимъ хозяйствомъ.

Конференція Малой Антанты.

Бѣлградъ, 21. 5.

Вчера открылась конференція Малой Антанты, въ присутствіи всѣхъ трехъ министровъ иностранныхъ дѣлъ, Югославин, Чехословакин и Румынинъ.

стыннѣмъ...). Воскликнувъ «о, мигъ счастливый!», онъ добавляетъ «о, мигъ обманчивый!» Пѣтухъ на церковномъ крестѣ, — который «плыветъ, течетъ, бѣжитъ ладью» (чудесное бунинское повтореніе глаголовъ!) «поетъ о томъ, что все обманъ, что лишь на мигъ судьбою данъ и отчій домъ, и милый другъ, и кругъ дѣтей, и звуковъ кругъ...» На гробницѣ Рахили нѣтъ «ни мысли, ни надписей, ни знаковъ...»

Казалось бы, что такое глубокое ощущение проходящаго должно породить чувство безмѣрной печали. Но тоска большихъ поетовъ — счастливая тоска. Вътронъ счастья вѣетъ отъ стиховъ Бунина, хотя не мало у него есть словъ унылыхъ, грозныхъ, зловѣщихъ. Да, все проходитъ, — но: «Земля, земля! Весенній сладкій зовъ, ужель есть счастье даже и въ утра-тѣ?» И Христосъ такъ говоритъ Матери («скорбишь о томъ, что одни цвѣты сгубитъ зной, другіе срѣжутъ косами»): «Мать! не солнце, — только земля тьма ночная крестъ: смерть не сѣмя губитъ, а срѣзаетъ лишь цвѣты отъ сѣмени земного. И земное сѣмя не засыхнетъ. Скоситъ смерть — любовь опять посѣетъ. Радуйся, любимая! Ты будешь утѣшаться до скончанія вѣка!» Все повторяется, все въ мирѣ — повтореніе, измѣненіе, которымъ «неизмѣнно утѣшается» поэтъ. Этотъ блаженный трепетъ, этотъ томно повторяющійся ритмъ есть, быть можетъ, главное очарованіе стиховъ Бунина. Да, — все въ мирѣ обманъ и утрата, гдѣ были храмы, — нынѣ камни да макъ, все живое угасаетъ, все превращается въ атласный прахъ на плитахъ склепа, — но не мнима ли сама утрата, если мимолетное въ мирѣ можетъ быть заключено въ бессмертный — и потому счастливый — стихъ?

В. Сиринъ.

Грузъ «Коммуниста».

Лондонъ, 21. 5.

Изъ Басры телеграфируютъ, что сюда прибылъ изъ Одессы совѣтскій пароходъ «Коммунистъ». Явившаяся полиція обнаружилла на пароходѣ 700 000 серебряныхъ индійскихъ рупій. Объ этомъ грузѣ капитанъ парохода предпочелъ властямъ ничего не сообщать. Предполагаютъ, что серебро предназначалось для пропаганды въ Индіи. На пароходѣ поставленъ вооруженный караулъ.

Роспускъ профессиональныхъ союзовъ.

Правитель Манчжуриі распорядился закрыть совѣтскіе профессиональные союзы на территоріи Китайско-Восточной желѣзной дороги. Руководители союзовъ высылаются въ 24 часа изъ Харбина. Въмѣсто распущеннаго будетъ организованъ новый союзъ.

Международная выставка въ Барселонѣ.

Барселона, 21. 5.

Торжественно открыта международная выставка въ Барселонѣ. Территорія выставки, разукрашенный городъ и бухта, гдѣ бросили якорь 50 испанскихъ и иностранныхъ военныхъ судовъ, представляли красивую картину. Прибывшій въ «Национальный Дворецъ» выставки король и королева были встрѣчены всѣми членами правительства, администраціей, дипломатическимъ корпусомъ и почетными иностранными гостями, въ томъ числѣ принцами Ундио и Кнудомъ Датскимъ. Король, занявшій мѣсто на тронѣ, выслушалъ рѣчи Примо-де-Ривера, директора выставки и городского головы Барселоны. Затѣмъ король вышелъ на балконъ и объявилъ выставку открытой. Всѣ суда въ бухтѣ дали салютъ, зазвонили колокола церквей и въ воздухѣ показались десятки аэроплановъ.

СССР и лимитрофы.

Руководящіе круги совѣтскаго правительства и коммунистической партіи, чрезвычайно обезпокоены поѣздкой латвійскаго министра иностранныхъ дѣлъ Балодиса въ Гельсингфорсъ. Въ Москвѣ полагаютъ, что поѣздка эта имѣетъ цѣлью возобновить переговоры о блокъ лимитрофныхъ государствъ, направленномъ противъ совѣтскаго союза. Послѣднія скептическія заявленія Балодиса о результатахъ латвійско-совѣтскаго торговаго договора возбудили въ Москвѣ сильное недовольство.

Аресты коммунистовъ.

Нью-Йоркъ, 21. 5.

Во время годичнаго парада нью-йоркской полиціи мѣстные коммунисты устроили враждебную демонстрацію. Полиція арестовала 26 человекъ.

Парижъ, 21. 5.

Вчера полиція арестовала 17 коммунистовъ, распространявшихъ газету «Авангардъ» и прокламаціи съ призывомъ солдатамъ неповиновенія офицерамъ.

Оправданіе приговореннаго къ смерти.

Судъ въ Инстербургѣ оправдалъ жандарма Дюжардена, который 10 лѣтъ тому назадъ былъ приговоренъ къ смертной казни за то, что онъ якобы убилъ помѣщика Жакета, въ домѣ котораго Дюжарденъ жилъ. Смертная казнь была замѣнена Дюжардену пожизненными каторжными работами. Дюжарденъ провел на каторгѣ около 9 лѣтъ, все время добиваясь пересмотра процесса. Собранный имъ матеріалъ, доказывающій его невиновность, оказался настолько убѣдительнымъ, что министерство юстиціи выпустило Дюжардена изъ тюрьмы и назначило пересмотръ процесса, который и закончился оправдательнымъ приговоромъ. Кто убилъ помѣщика Жакета такъ и осталось невыясненнымъ. Послѣ убійства сильное подозрѣніе падало на г-жу Жакетъ, о которой говорили, что она находилась въ любовной связи съ Дюжарденомъ. Показанія г-жи Жакетъ были особенно тяжелыми для Дюжардена.

Неудавшееся покушеніе.

Въ Ольденбургѣ военный инвалидъ Броннъ самоубійную бомбу въ чиновника управленія социальной помощью Мейера. Бомба однако не взорвалась. Инвалидъ арестованъ.

Seebad Heringssdorf вновь ремонт. и открытъ съ 17 мая 1929
Панс. „Метакса“
Подъ личнымъ руководствомъ и наблюдениемъ Шарлотты Ф. Метакса
Въ лѣсу и 3 мин. отъ моря / Kaiserstr. 6
Гарантъ, радио, теннисъ, лотто и друг. игры
Большая дѣтская площадка / Справляться по тел. Stephan 1550

„Цеппелинъ“

Германскій посолъ въ Парижѣ фонъ Гешъ посѣтилъ генеральнаго секретаря министерства иностран. дѣлъ Бертело и министра авіаціи Лоранъ Эйнака и выразилъ имъ отъ имени германскаго правительства благодарность за помощь, оказанную французами воздушному кораблю.

Пассажиры «Графа Цеппелина» рассказываютъ, что въ четвергъ послѣ обѣда, когда они весело танцевали подъ звуки граммофона въ салонъ воздушнаго корабля внезапно вошелъ д-ръ Эккнеръ и съ весьма серьезнымъ лицомъ сказалъ: «У меня скверныя новости. Мы должны вернуться въ Фридрихсгафенъ такъ какъ въ моторѣ обнаружены неисправности, однако опасности никакой нѣтъ». Д-ръ Эккнеръ просилъ пассажировъ не волноваться и продолжать танцевать. Его слова прозвучали, какъ ударъ грома среди ясного неба. Настроеніе сразу упало. О танцахъ больше никто не помышлялъ. Вскорѣ пассажиры замѣтили, что воздушный корабль носится по воздуху и видимо потерялъ способность управляться. Сильный кренъ корабля еще больше испугалъ пассажировъ. Вскорѣ выяснилось, что на кухнѣ невозможно готовить горячаго обѣда. Пассажиры сидѣли съ напряженными лицами. Одною съ трудомъ удалось убѣдить отказаться отъ намѣренія немедленно выпрыгнуть за бортъ на парашютѣ. Единственная пассажирка г-жа Пирсъ соблюдала полное спокойствіе. Послѣ спуска она заявила корреспондентамъ, что намѣрена повторить полетъ.

Донесъ на академикомъ.

Въ «Красной Газетѣ» близкій къ петроградскому ГПУ совѣтскій журналистъ Даниилъ Гессенъ напечаталъ донесъ на академикомъ Соболевскаго, Истрина и Сперанскаго. Въ донесѣ авторъ пишетъ: «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, — такимъ должно быть словомъ открываются засѣданія одной изъ научныхъ комиссій Академіи Наукъ. Поручкой тому и составъ комиссіи и поставленныя передъ ней задачи, находящіяся въ нѣкоторомъ противорѣчій съ тѣми цѣлями, которыя были декларированы обновленной Академіей Наукъ. И если подойти къ дверямъ, за которыми засѣдаетъ эта научная комиссія, то вы услышите библейскіе тексты, горячіе споры объ ихъ толкованіи, упреки въ ересяхъ и отходѣ отъ ненарушимыхъ догматовъ Православія. Благоуспѣемъ храма пышетъ изъ-за этихъ дверей, гдѣ синклитъ ученыхъ мужей занимается сборомъ, разборомъ, подборомъ различныхъ текстовъ славянскихъ Библий и заноситъ ихъ въ картонный каталогъ. Академикъ А. П. Соболевскій председательствуетъ на этой комиссіи съ достоинствомъ и соответствующей серьезностью. Но старожилы помнятъ его, когда съ значительно большимъ воодушевленіемъ онъ председательствовалъ на собраніяхъ союза русскаго народа. И въ топь ему вторитъ академикъ Истринъ, ненависть котораго ко всѣмъ новшествамъ — но секретъ, который никогда не посѣщалъ засѣданій Академіи Наукъ съ тѣхъ поръ, какъ послѣдняя была совѣтизирована. Изрѣдка въ комиссію навѣзаетъ изъ Москвы академикъ Сперанскій и читаетъ доклады, на темы,